

Глава 191 – А что, и Богини носят нижнее белье.

«так, самому одеял не хватило. Пойду-ка я к Учительнице».

Хихикая, Цин Шуй направился к комнате Ие. Рядом с главным холлом был небольшой дворик с шатром. Ие Цзяньэ жила в этом двухуровневом павильоне.

Войдя, он обнаружил, что лестница сделана из простой древесины, что придавало ей деревенский вид. Светло-зеленый цвет лестницы, однако, был исключительно красивым. Он тряхнул головой, как бы жалуясь, что Луань Луань каждый день бывает здесь, а он, Цин Шуй, впервые ступил в стены этого павильона.

В этот момент сверху раздался голосок: «Папа, поднимайся, давайте будем спать все вместе с Тетушкой».

Цин Шуй чуть не лопнул от радости, и горячие слезы увлажнили его глаза. Эта девочка никогда не забывала о нем, неважно, где и когда, настоящий ангел!

Отворив дверь, он увидел небольшую гостиную. Место отличалось от покоев Хоюнь Лю-Ли. Гостиная Ие была выполнена в очень простом стиле. Два ряда белоснежных диванов, сочетавшихся с белыми стенами и белым полом. Во всей комнате не было ни пылинки.

Если кому-то нравился фиолетовый, то кому-то явно импонировал белый. Это касалось и одежды. Ие Цзяньэ обожала наряжать малышку в белое, к счастью, ей этот цвет был очень к лицу.

Кроме двух диванов здесь были белые шкафы, стоявшие в ряд. Цин Шуй медленно приближался к спальне, его сердце билось все чаще и чаще.

Цин Шуй ругал себя за то, что он такой растяпа, приближаясь к комнате. Он уже почти вошел в комнату прекрасной девушки, чего он так волновался? Какой растяпа.

Открыв дверь в спальню, Цин Шуй почувствовал спокойствие. Комната была очень маленькой, в ней помещалась только кровать и шкаф.

Размер кровати тоже был невелик, двум людям на ней было не уместиться. Покрывала и одеяла были аккуратны и чисты, без единой складочки.

Подойдя к кровати, он уловил легкий томительный аромат. Глубоко втянув воздух, он подумал: «Мм, запах моей учительницы».

«Забудь про это! Я просто возьму пару одеял!» - тут же отогнал от себя эти мысли.

Схватив два одеяла и приготовившись уходить, он случайно поймал взглядом нечто, заставившее его лицо замереть. Между одеялами лежала пара белых трусиков....

Ага, значит, и богиням нужны трусики....

Взгляд Цин Шуя приклеился к этим трусикам, что бы он ни делал, не мог оторвать взгляд от них. Ткань трусиков казалась очень непрочной и наполненной аурой соблазна. Держа одеяла одной рукой, Цин Шуй протянул другую к белью.

Потрогав их, Цин Шуй почувствовал дикое возбуждение. Материал был такой гладкий и ароматный. Этот аромат принадлежал его богоподобной учительнице.

Придя в себя через несколько секунд, Цин Шуй почувствовал себя крайне неприятно. Он совершенно потерял над собой контроль. Очнувшись, он быстро затолкал трусики обратно в кровать и побежал с огромной скоростью прочь из шатра.

Вернувшись в комнату, он обнаружил, что Ши Цинчжуан все еще крепко спит. Цин Шуй укутал ее еще в пару одеял и вошел внутрь своей пространственной сферы, чтобы взять черепаху.

Во всех смыслах питательный суп!

Во всех смыслах питательный суп был способен питать и увеличивать силу оружия. В то же самое время он был способен напитать тело, что особенно подходило раненым. Поэтому Цин Шуй приготовил во всех смыслах питательный суп как тонизирующее средство для выздоровления Ши Цинчжуан.

Она проснулась в тот момент, когда Цин Шуй начал готовить. Увидев его и одеяла, укрывавшие ее, она вытянула руки, чтобы выбраться из-под одеял.

Цин Шуй подскочил: «Давай я сам!»

Подняв одеяла, он с нежностью смотрел на Ши Цинчжуан. «Я помогу, что бы ты ни захотела сделать».

Лицо Ши Цинчжуан зарделось.

«Ох, я понял. Нечего стесняться. Давай я тебе помогу», Цин Шуй поднял Ши Цинчжуан и понес в другую комнату.

«Я сама! Ты выйди!» Ши Цинчжуан опустила голову, стесняясь смотреть ему в глаза.

«Смотри, какие у тебя ранения, не надо сопротивляться. И вообще, какой такой части твоего тела я еще не видел?» говорил Цин Шуй, снимая с нее юбки, смутив Ши Цинчжуан настолько, что она уткнулась лицом в его объятия.

Руки Цин Шуя ненароком коснулись ее запретных мест. Однако он знал, как сильно Ши Цинчжуан была ранена, поэтому у него не было намерений себя неприлично вести.

И, тем не менее, его сердце заныло, когда он почувствовал гладкость ее кожи. Не слыша никаких звуков долго время, Цин Шуй спросил: «Что с тобой, Ши Цинчжуан, ты не можешь помочиться?» Цин Шуй поддерживал ее и шептал ей на ушко со смехом.

«Ты здесь, я не могу помо...» и ее стыдливый голосок перешел в неслышный шепот.

«Просто расслабься».

«Тебе нельзя смотреть или слушать...»

И только через какое-то время журчание вырвалось наружу. Ши Цинчжуан было так стыдно, что она даже не смела смотреть на Цин Шуя, пока он нес ее обратно в постель.

Цин Шуй вытер ей лицо и руки влажным полотенцем, ее обычно бледное лицо порозовело от смущения.

Секунду спустя послышался гипнотизирующий аромат, почуяв который, Ши Цинчжуан

посветлела лицом, как будто чистые солнечные лучи озарили его. Она вспомнила первый секс с Цин Шуем. Он также готовил для нее суп, запах которого было невозможно забыть.

И не только суп был незабываемым. Всякий раз, вспоминая, как развивались события, она чувствовал, как жар приливает к ее щекам. Почему она тогда проявила инициативу и совершила такой постыдный поступок?

Наверное, он считал ее легкодоступной и нехорошей женщиной..?

«О чем ты думаешь? Почему ты так растеряна?» - с нежной улыбкой спросил Цин Шуй, поднося к ней большую чашку с Во всех Смыслах Питательным Супом.

Ши Цинчжуан очнулась от раздумий, услышав голос Цин Шуя. Она увидела его с тарелкой супа в руках. Цин Шуй тихонечко подул на суп и зачерпнул полную ложку.

Глядя на суп, Ши Цинчжуан стеснительно спросила: «ты считаешь меня легкодоступной?»

Цин Шуй удивленно посмотрел на нее: «Почему ты это спрашиваешь? О чем ты говоришь?»

«Вы продолжаете напоминать мне о том, что было между нами... и сказали даже... что я уничтожила вас. Вы так всегда с женщинами обращаетесь? Я была не в себе в тот раз», чуть не плача сквозь зубы произнесла Ши Цинчжуан. Смущение на ее лице заставило Цин Шуй снова вспомнить, какой милой она была.

«Ах, вы про это? Ну, вы на самом деле обошлись со мной по-варварски в тот раз, но... Мне понравилось. Мне нравится, что ты только со мной так груба», засмеялся Цин Шуй и протянул ложку с супом к сексуальному рту Ши Цинчжуан.

«Вы ужасный, ужасный, ужасный человек!» тихонько пробормотала Ши Цинчжуан и выпила суп.

«Ши Цинчжуан, давай твой муж и хозяин расскажет тебе все про пестики и тычинки», объяснял Цин Шуй, продолжая кормить ее супом.

Ши Цинчжуан тактично молчала.

«Жил да был человек. А также жили женщины, которые очень хорошо с ним обращались. Однако он их не любил, он бегал только за теми, кто не обращал на него внимания. Более того он говорил, что жену не сравнить с наложницей, наложницу не сравнить с женщиной, которую он увел у другого. Делать это с чужими женами было его самым большим удовольствием и приносило ему несравнимое количество радости», продолжал Цин Шуй, а глаза Ши Цинчжуан наполнялись подозрением и сомнением.

«Я говорю о сердцах других мужчин. Не перебивай меня и слушай. Ешь и слушай», Цин Шуй скормил красавице еще одну ложечку во всех смыслах питательного супа.

«Мужчины на самом деле надеются, что женщины будут элегантны и красивы, наполнены грацией и шармом, обладать экстраординарной аурой. И не важно, что холодны они, как лед; даже лучше, что они добиваются, наконец, такой недоступной женщины. Все это ради шоу, чтобы люди увидели. Дома же он хочет, чтобы женщина была зрелой, любящей, заботливой, уважающей старших и не флиртующей с другими парнями. А ночами он хочет, чтобы его женщина была наполнена огнем желания и отпускала своих внутренних демонов наружу. Как похотливая нимфоманка. Чем похотливее, тем лучше», Цин Шуй

Помолчав немного, Цин Шуй снова протянул ложку супа Ши Цинчжуан. Окунув ложку в тарелку, он кормил ее, снова, и снова, и снова. Закончив с тарелкой супа, Цин Шуй снова наполнил ее и продолжил процесс.

«Ты думаешь, я свинья?» бессильно пожаловалась Ши Цинчжуан.

«Если бы свиньи были так прекрасны, разве мужчины бы гонялись за женщинами? Они бы искали себе свиней». Цин Шуй убрал ложку изо рта Ши Цинчжуан и положил ее себе в рот.

Сердце Ши Цинчжуан забилося. Он ел той же ложкой, что и она. Она обдумывала его слов и недоумевала: «Неужели то, что он говорит, правда?»

Цин Шуй выпил несколько тарелок супа. День еще не кончался, он использовал энергию Древней Техники Усиления для лечения ран Ши Цинчжуан. Рана была рядом с пупком, огромная дыра ныряла глубоко внутрь. С помощью мистических техник с иголками, золотой мазью от ран, двумя каплями крови золотой лечебной черепахи и несколькими маленькими восстанавливающими гранулами, рана выглядела совсем незначительно.

Почувствовав руки Цин Шуя, нежно гладящими ее пупок, Ши Цинчжуан боялась встретиться с ним взглядом, и намеренно отвела глаза в сторону!

<http://tl.rulate.ru/book/51/15369>